Не только принцесса Цин, окружавшая ее толпа, которая обращала на них внимание, не могла даже произнести ни звука, такая женщина была хорошенькая на первый взгляд, но ошеломляющая на второй взгляд, потому что вы не знали, какая энергия и мудрость была скрыта в ней.

"Как простая женщина из зеленого дома может конкурировать со страной? Почему бы тебе просто не принять свою судьбу и перестать жаловаться? Нехорошо, что тебе приходится шутить, чтобы заставить всех смотреть на тебя свысока. Более того, мой четвертый брат принимает тебя - это просто временная новинка и веселье, ты правда считаешь себя мастером?"

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что он член королевской семьи, но он не был хорошим человеком.

Кроме того, она пришла с королем Шуо, и ее слова и действия представляли собой дворец Шуо. Если бы она была оскорблена сегодня, это бы означало, что Шуо Вангфу была оскорблена. Если король Шуо не вмешался в этот момент, оставив ее бороться с этими слухами в одиночку, она знала, что он хочет посмотреть, сколько фунтов она на самом деле.

Оглянувшись назад, она обнаружила, что короля Шуо не было за столом, пришлось ли ей сражаться одной до конца? Но даже в этом случае, проигравший не может проиграть битву, она смотрела на брови, ее глаза были холодными, и она, казалось, есть какой-то импульс, который сделал невозможным Смотри прямо.

"Осмелюсь спросить, кто сказал, что человек скромного происхождения обречен на пожизненное отстранение от высшего суда? Почему бы вам не спросить генерала Цинь Хуай из Летучего Дракона, министра войны Цзян Мань и отцов-основателей Дасу! Я всего лишь скромный слуга, и вы можете придумывать все, что угодно, но Ваше Величество, Король Иллюминатов... следовал политике Его Величества по любви к народу... и спасению нашего народа от опасностей. Этот кусок Красного Сердца не может быть осквернен тобой!"

Четкий голос распространился по всему банкетному залу, время тишины, толпа смотрела на нее разными глазами, шестой принц призвал короля к ней пострадавших, первоначально думали, чтобы выбрать хорошую хурму, чтобы держать, не ожидал, что это будет колючая русалка, в момент, когда он сталкивается с красно-белой, лицо ненавистно смотрел на нее, глубоко чувствовать, что его собственное лицо было растоптано.

"Смелый"! Как ты смеешь оскорблять меня своими обвинениями! Кто-нибудь! Отнеси его мне!"

Он просто слишком волновался, сегодня был дом кронпринца, а в городе сидели император и императрица, сейчас не его очередь отдавать приказы, не говоря уже о лице кронпринца, но и император и другие спустились лично, чтобы посмотреть, что происходит.

"Что происходит? Каково это - быть шумным в большой день принца!"

Императорское величество никто не осмелился послушаться, толпа склонила головы и молчала, король Summoning был неохотно и просто хотел встать и протянуть руку королю Шуо, он посмотрел вверх и получил взгляд от принца, сигналы ему не действовать необдуманно.

"Вы новая жена Чиэра?"

Deer[] опустила голову, почувствовав давление, утяжеленное зрением на голову, и ответила: "Вернемся к императору, наложница точно".

"Подними голову, чтобы вернуть слова."

Олень Чжанъин слегка приподнял голову, чтобы посмотреть на туго мурлыкающие губы императора, мера была принята правильно, не было ни воздуха подтяжки, ни страха перед сценой, как будто она привыкла видеть такие сцены.

"Кто научил тебя говорить слова Клыка?"

"Возвращаясь к Вашему Величеству, как наложница, попавшая в красный мир и много повидавшая, она, естественно, будет иметь мнение о вещах, которым не нужно учить других. . Более того, моя жизнь ничего не стоит, как кошачий хвост, но я не хочу, чтобы меня оскорбляли или оскверняли. Если что-то не так, пожалуйста, простите меня, Ваше Величество."
"

Император смотрел на нее, его лицо не различало счастья и гнева, ее слова были смелыми и прямолинейными, сегодня она обиделась на вызванного короля тщательно, и не знала, насколько сильным он был при дворе, но у нее не было выбора.

Долгое время император вдруг, но улыбнулся: "Но вы довольно мужественны. Как тебя зовут?"

"Наложницу зовут Чжи Фу Лю".

В глазах Дуанфея рядом с императором был намек на презрение, но императрица смотрела на нее несколько раз подряд.

Все, что чувствовал олень Зенгейн, это то, что она вот-вот потеряет его, мягкость ее тела становится все хуже и холоднее с течением времени. Вдруг позади нее появились теплые объятия, которые успокоили ее.

"Отец прощает меня, это была небрежная дисциплина моего сына по отношению к членам его семьи, которая нарушила свадьбу кронпринца, и я надеюсь, что отец будет наказывать его."

Но император помахал рукой, чтобы помиловать: "Просто, наследный принц щедрый человек,

он не будет беспокоить вас". Но эта ваша дама, у вас есть несколько интересных вещей. Глаз Чи'эра на людей все еще хорош".

"Спасибо, отец!"

"Наложница благодарит Императора!"

Король Иллюминатов, который приехал позже, спас слова оленя Маригольда от воды и огня, и под его широким халатом рукава, теплая, сухая ладонь короля Иллюминатов держал ее холодную руку плотно, давая ей бесконечную силу.

После этого толпа рассеялась мудро, и король Шуо ушел, оставив с оленем Дзэн'ин в непредсказуемом взгляде толпы.

В карете, король Шуо дал оленю Zengyin некоторые внутренние силы, заставляя ее чувствовать себя лучше, и опираясь на грудь короля Шуо, слушая его громовое биение сердца. и учащенное дыхание: "Ты что, пробежался или что? Почему ты так быстро дышишь?"

Король Шуо затянул руку на талии: "Простите, я опоздал".

Олень Зенгейн был ошеломлен и посмотрел на него: "Ваше высочество, здесь только мы вдвоем, расслабьтесь, не углубляйтесь в драму".

Челюстная линия короля Шуо затянута и затянута, вдавливая голову обратно в его руки: "Не двигайтесь, отдохните немного, мы скоро будем".

Он знал причину, по которой она покинула стол, и что это был король Юй, который хотел встретиться с ней, но когда она вернулась, она сама была вызвана Фу Хун Инь секретное сообщение.

Фу Хун Инь сказал ему, что наследный принц недавно намеревался объединить силы с королем Юем, чтобы вместе подавить его власть, и что она придет с его стороны, прося его быть осторожным.

По какой-то причине, когда он стоял у озера и слушал новости, все, о чем он мог думать - это день, когда олень Зенгын был в павильоне. Впервые он повесил трубку в сердце, что сделало его немного взволнованным и отвлеченным, у него не было желания слушать анализ Фу Хун Инь, и спешно Приземлиться обратно.

Далеко друг от друга, с его глубокой внутренней силой, он слушал все, что она говорила, углы его рта не мог не подтянуть улыбку, она была такой разной, даже в лице принцессы Цин и призвал короля всплески, она не отступит вниз в малейшей степени, такая смелость, чтобы встретиться с темпераментом врага, это было действительно редкое явление.

Император, однако, беспокоился, когда он появился, и использовал свою светлую силу, чтобы улететь, хотя он предотвратил кризис, но была некоторая озабоченность в его сердце, будучи замеченным Императором и наследным принцем не хорошо, в будущем, необходимо ли скрывать ее немного глубже?

Прибыв в резиденцию короля Шуо, король Шуо держал речь оленя на janguin и вошел прямо внутрь, слуги повесили головы на работу, за исключением мгновенного удивления, но любопытство позднего Юга и позднего Севера было не таким уж и маленьким, долго смотрел сзади, и, наконец, именно дядя Пинг остановил их.

"Мадам ранена или как? Даже ходить не могу..."

Чи Нан дал Чи Бэй рулон с белым глазом: "Ты просто эта пронизательность". Ха, если через несколько дней в королевском дворце будет играть маленький мастер, то он будет намного оживленнее ах"!

Nie Hongyi хладнокровно храпел: "Мой хозяин еще не достиг своего величия, так что вы можете просто придумать его"!

<http://tl.rulate.ru/book/41454/913660>